

—

Даже несмотря на то, что на теле погибшего были те же шрамы, что и у старшего брата, и при нем были его личные вещи, Цюй Лянь отказывался верить, что его родной брат мертв. Он провел тест ДНК, используя образцы, сохраненные их отцом при жизни, однако последняя надежда рухнула: экспертиза подтвердила, что это был его брат.

«В то время тест ДНК проводили в Первой центральной больнице Линьчэна», — вспоминал Цюй Лянь. — «Это крайне авторитетное учреждение, и анализом занимался друг моего дяди. Там не могло быть ошибки или подкупа. Я был уверен, что брат действительно погиб, но теперь... почему так?»

Янь Чангэ притянул его к себе, утешая:

«Иногда то, что видишь глазами, не является истиной, а то, что слышишь ушами — не факт. Порой зов крови важнее любых неопровержимых улик. Цюй Лянь, больница и врач могли быть честны, но вот сам образец твоего брата мог оказаться поддельным».

Цюй Лянь слегка вздрогнул. С надеждой и легким недоверием он спросил:

«Ты хочешь сказать...»

«Если мастерства противника хватило, чтобы убить твоего отца и брата, то насколько трудно им было притвориться медперсоналом в больнице и подменить образцы волос, кожи или крови? Возможно, друг председателя Цюя лично курировал процесс и не доверял его посторонним. Но ты и сам из семьи мастеров. Если эксперт боевых искусств захочет незаметно подменить вещь, просто пройдя мимо, заметит ли это обычный человек?» — анализировал Янь Чангэ.

«Это вполне осуществимо», — Цюй Лянь сжал кулаки. — «Если кто-то притворился уборщиком или санитаром и столкнулся с тем, кто нес образцы, или просто отвлек его внимание на секунду — это слишком легко!»

«К тому же, если твой брат у них в руках, образцов у них может быть сколько угодно», — добавил Янь Чангэ.

«Значит, ты считаешь...» — голос Цюй Ляня дрожал, он крепко вцепился в руку Янь Чангэ.

«Я и сам не знаю точно», — ответил Янь Чангэ. — «Это лишь интуиция. Лицо Нин Бучжэ не соответствует его характеру, вероятно, он перенес пластическую операцию. Он знает высшие техники семьи Цюй, и он заставляет тебя так сильно волноваться... Я верю этим уликам, пусть они и не имеют под собой твердой почвы».

«Я сейчас же пойду к дяде, всё объясню и потребую новый тест ДНК!» — Цюй Лянь выскочил из объятий Янь Чангэ, собираясь звонить Цюй Фэну.

«Не спеши», — Янь Чангэ поймал его и снова притянул к себе, шепча на ухо:

«Мы только что привели Нин Бучжэ, за нами наверняка следят. Если ты внезапно оповестишь председателя Цюя, трагедия прошлого может повториться. Тебе нужно сделать вот что: возьми образец своей крови и сравни его с ДНК своего отца».

Глаза Цюй Ляня блеснули:

«С этим тестом на отцовство тоже могли провести махинацию. Если окажется, что по бумагам я не сын своего отца, это будет означать, что образцы тогда подменили. И если их подменили, это косвенно докажет, что Нин Бучжэ может быть моим... моим...»

Он несколько раз пытался, но так и не смог произнести слово «брат». Когда слишком сильно чего-то ждешь, еще больше боишься, что всё окажется не так.

Увидев, как дрожат длинные ресницы Цюй Ляня, Янь Чангэ снова почувствовал тот необъяснимый порыв. Он перевернулся, прижав Цюй Ляня к дивану, и властно поцеловал его. Этим поцелуем он стер страх из сердца юноши, заставив его мысли полностью исчезнуть.

«М-м...» — под лаской Янь Чангэ холодное тело Цюй Ляня начало постепенно согреваться. Он крепко обхватил руки Янь Чангэ, словно ряска в шторм, которая может удержаться только за мощную опору.

«Не торопись», — Янь Чангэ поцеловал кончик носа Цюй Ляня. — «Иди поспи. Ты не спал всю ночь, неужели не хочешь?»

«Немного хочу, но не хочу спать один...» — Цюй Лянь захлопал ресницами, и это прикосновение заставило сердце Янь Чангэ смягчиться.

Он поднял Цюй Ляня на руки и прошептал:

«Я посплю с тобой».

Цюй Лянь послушно кивнул и, прижавшись к его груди, позволил отнести себя в кровать.

Этот совместный сон был максимально безопасным и чистым. Цюй Лянь понимал, что его тело сейчас не в том состоянии для чего-то большего, и быстро заснул рядом. Во сне его обычно легкомысленное лицо выглядело необычайно кротким. Янь Чангэ некоторое время наблюдал за ним, и чувство бурлящей энергии снова поднялось из глубины его существа.

Он коснулся своей груди. Казалось, там что-то ритмично бьется. Но ведь сейчас он не имитировал человеческое сердцебиение, откуда же это чувство?

Он ткнул пальцем в щеку Цюй Ляня — такая теплая.

Это тепло было тем, чего он, будучи холодным мечом, всегда жаждал. Бесчисленное количество раз он омывался горячей кровью и бесчисленное количество раз чувствовал, как эта температура постепенно становится такой же ледяной, как и он сам. Он жаждал тепла, но по иронии судьбы именно он его и отнимал — ради тепла и мира для многих других людей. Теперь, обретя жизнь и свободу, Янь Чангэ хотел лишь одного: защитить это тепло от злых сил этого мира.

Отдохнув день, Янь Чангэ и Цюй Лянь вместе с Нин Бучжэ и Линь Чэньбином отправились в управление полиции Линьчэна на встречу с начальником Сюем.

Начальник Сюй как раз ломал голову над тем, как организовать тренировки спецназа в этом году. Хотя они наняли Янь Чангэ, тот сможет освободиться только в следующем году. А сейчас полиция расследует дела Ассоциации Боевых Искусств, и начальник Сюй крайне не хотел снова нанимать инструкторов из этой структуры.

Услышав, что Янь Чангэ привел двух мастеров в качестве инструкторов, начальник Сюй тут же поспешил к ним. Но едва он подошел к кабинету Шэнь Ифэй, как услышал о том, как Янь Чангэ накануне разнес подпольный бойцовский клуб. У начальника Сюя голова пошла кругом, он чуть в обморок не упал.

«Ты с ума сошел?» — с нескрываемым изумлением воскликнул Шэнь Ифэй. — «Ты хоть знаешь, сколько раз полиция Линьчэна запрашивала разрешение на обыск этого клуба, и сверху всё время накладывали вето? Ты знаешь, что боевая мощь этого клуба едва ли не выше, чем у всего полицейского управления Линьчэна и вооружённой полицейской бригады Линьчэна вместе взятых? Ты понимаешь, сколько там коррупционных связей? Ты знаешь, какая часть доходов этого клуба течет в карманы определенных депутатов в парламенте? Ты... ладно, какой смысл это говорить».

Глядя на абсолютно спокойное лицо Янь Чангэ, Шэнь Ифэй понял, что слова излишни. Янь Чангэ уже перевернул этот клуб вверх дном.

«Всё, что ты сказал, я прекрасно понимаю», — неспешно начал Янь Чангэ. — «Без мощной поддержки за спиной такое место, попирающее права человека, не могло бы существовать. Когда я узнал, что официально признанная Ассоциация Боевых Искусств покрывает серийного маньяка, я понял, что за этим стоят серьезные люди. Но я также знаю, что в этом мире закон превыше всего. Какой бы сильной ни была их теневая власть, она падет перед правосудием».

«Хорошо сказано!» — раздался громкий возглас начальника Сюя у двери. — «Янь Чангэ, Шэнь Ифэй, зайдите ко мне в кабинет».

Когда они собрались втроем, Сюй достал из сейфа секретный документ и передал им:

«Государство не бездействует. Просто некоторые люди в парламенте прогнили до основания, и мы должны вырвать их с корнем. Ассоциация, кланы, подпольные клубы и прочие темные силы, о которых мы еще не знаем... государство о них помнит. В каждом управлении полиции и отряде вооруженной полиции Китая есть такой секретный файл. Мы ждем в тени того дня, когда можно будет затянуть сети».

Янь Чангэ опустил взгляд в документ — это был план по очистке парламента и мира боевых искусств от «вредителей». Внимательно прочитав его, он сказал:

«Я знал, что страна не бросит это на самотек. Но... я считаю, что причина, по которой эти темные силы так разрослись, кроется в коррупции Ассоциации. Если государство действительно хочет их прижать, нужен сильный человек, который проведет чистку в самой Ассоциации и обрубит им руки. Только так можно заставить этих людей выдать себя».

Начальник Сюй тяжело вздохнул:

«Ты думаешь, руководство страны об этом не думало? Но... эх. На самом деле наши лидеры еще двадцать лет назад осознали, что Ассоциация не может развиваться в таком ключе. Люди с такой огромной силой должны быть преданы государству, а не управляться частными лицами. Ассоциацию создавали для контроля над мастерами, но она прогнила. Тогда государство выбрало человека, чтобы реформировать её изнутри. Думаю, ты слышал его имя».

На этом месте Сюй многозначительно посмотрел на Янь Чангэ.

Тот немного подумал и ответил:

«Это был Цюй Янь, верно?»

«На чем основаны твои догадки?» — не ответил Сюй, задав встречный вопрос.

Янь Чангэ уверенно произнес:

«Я в современном обществе недавно, знаю не так много мастеров, и ближе всего общаюсь с Цюй Лянем. Я изучал боевые искусства семьи Цюй и обнаружил, что они по праву считались лучшими. Их техника меча сочетает в себе твердость и мягкость, и если довести её до предела, в мире не найдется бойца, способного превзойти мастера семьи Цюй. Только такая сила могла бы позволить внедриться в Ассоциацию и вырезать всю гниль. Цюй Лянь рассказывал мне об убийстве отца и брата. Стиль убийц был странным, не праведным. Я давно думал об этом: зачем кому-то посылать таких смертников против Цюй Яня? За этим явно стоял конфликт интересов».

«Ты прав», — вздохнул начальник Сюй. — «Но одного ты, возможно, не знаешь. Мы с Цюй Янем были однокурсниками в военной академии».

«В военной академии?» — Янь Чангэ слегка удивился.

Выходцы из великих кланов боевых искусств обычно ставят целью наследование семейного дела и редко идут на государственную службу, а тем более в армию. Судя по рассказам Цюй Ляня, мало кто знал о военном прошлом его отца.

«Да, трудно представить, не так ли? Наследник великого клана с блестящим будущим тайно поступает в военную академию», — лицо Сюя выражало ностальгию. — «У Цюй Яня была непоколебимая вера: он считал, что боевые искусства должны служить стране, а не личным корыстным целям. Он говорил, что раз мастера получают льготы от государства, они обязаны защищать родину, а не быть паразитами. Он был наследником клана, с детства обучался бою, его навыки были лучше, чем у обычных людей, и он считал своим долгом служить стране».

«Он был способнее меня и быстро попал в спецподразделение, а я после выпуска пошел в специальную полицейскую бригаду. Когда меня повысили до капитана, я получил сверхсекретное задание — всеми силами содействовать майору Цюю в его продвижении на пост председателя Ассоциации, чтобы взять её под государственный контроль».

Шэнь Ифэй, который всё это время стоял молча как мебель, слушал с открытым ртом. Он и не подозревал, что государство так давно планировало приручить мир боевых искусств.

«Статус Цюй Яня был засекречен. Официально он был главой семьи Цюй, который на базе своих ресурсов входил в Ассоциацию, постепенно завоевывая авторитет и готовясь к выборам. Мы втайне ликовали: когда он бы стал президентом Ассоциации, он помог бы нам и армии шаг за шагом реорганизовать структуру. Но случилось непредвиденное — как раз перед тем, как он должен был победить с подавляющим преимуществом, его убили», — лицо Сюя исказилось от боли. — «Его смерть заставила нас понять: в правительстве есть информатор. Наш «сверхсекретный» план давно перестал быть тайной».

«Если государство давно этим занимается, то за эти годы наверняка выбирали и других людей, но все попытки закончились провалом», — заметил Янь Чангэ.

«Именно», — подтвердил Сюй. — «Кого бы мы ни выбрали, человека либо быстро убивали, либо он просто не мог пробиться к власти. Даже среди тех, кого мы готовили в резерв, было много потерь».

«Включая старшего брата Цюй Ляня — Цюй Хуэя», — тихо добавил Янь Чангэ.

«Именно так», — Сюй тяжело закрыл глаза. — «Тогда мы поняли, что больше не можем сдерживать эту силу, которая постоянно растет в тени».

«Как же так?» — недоумевал Шэнь Ифэй. — «Какими бы мастерами они ни были, у нас есть пушки. Почему мы не можем с ними справиться?»

Янь Чангэ взглянул на него и пояснил:

«Оружие создано для борьбы с врагом. Без доказательств мы ничего не можем сделать Ассоциации. Но мастера — люди неординарные, найти улики против них крайне сложно. К тому же сейчас в обществе культ боевых искусств, государство не может просто так начать репрессии против мастеров — это вызовет лишь обратную реакцию. Чтобы решить проблему Ассоциации Боевых Искусств, нужно действовать изнутри: развалить её изнутри, вытащить вредителей и оставить тех, кто действительно любит родину. Вот что больше всего заботит руководство».

Сюй удовлетворенно посмотрел на Янь Чангэ:

«Ты умен. Думаю, ты понимаешь, к чему я клоню?»

«Разумеется», — Янь Чангэ кивнул. — «Вы хотите, чтобы я стал следующим президентом и реформировал Ассоциацию изнутри».

«Именно».

«Но это дело огромной важности. Вы, начальник Сюй, можете решать такие вопросы в одиночку?» — спросил Янь Чангэ.

«Конечно нет», — Сюй покачал головой. — «Всё, что я могу — это рекомендовать тебя, подать отчет о твоих заслугах перед страной и обществом. Остальное зависит от того, признает ли тебя высшее руководство».

«Если меня выберут, государство предоставит мне все ресурсы, чтобы помочь занять пост президента, верно?»

«Да. Но ты должен понимать: каждого президента Ассоциации тщательно отбирают определенные люди, чтобы он соответствовал их интересам. Они убирают всех, кто стоит на пути. Если ты выберешь этот путь, велика вероятность, что ты закончишь как твои предшественники. Помни, в этом мире, чтобы убить кого-то, не обязательно обладать боевыми искусствами. Против тебя могут послать наемников, могут отравить, подставить, оклеветать... использовать любые грязные методы. Ты готов к этому?» — серьезно спросил Сюй.

«Для меня будет честью послужить стране и народу», — так же серьезно ответил Янь Чангэ.

Он как раз думал о том, как бы ему приструнить мир боевых искусств, и тут государство само предложило поддержку. С государственной помощью ему будет проще превратить мастеров в

дисциплинированную силу, приносящую пользу обществу. В случае успеха каждое доброе дело реформированной Ассоциации будет засчитываться ему как заслуга. Тогда ему, как президенту, больше не придется беспокоиться о накоплении заслуг, и он сможет сосредоточиться на тренировках и поглощении электроэнергии.

«Всё-таки современное общество — это прекрасно! Государство служит народу, а интересы народа — высший приоритет. Новостные передачи не врут!» — радостно подумал Янь Чангэ.

«Что ж», — сказал Сюй. — «Я подготовлю документы и подам их в конце года, когда поеду в столицу с отчетом. Возможно, за тобой установят наблюдение. Эта проверка не будет явной, проверяющие могут появиться в любой момент. Надеюсь, ты будешь вести себя так же, как и сейчас».

«С этим проблем не будет», — уверенно ответил Янь Чангэ. — «Я человек прямой, никогда не веду двойную игру. Кто бы ни пришел меня проверять, я не изменюсь».

Шэнь Ифэй: «...»

Погоди-ка. То, что ты не изменишься — это и есть главная проблема, нет? С твоим-то лицом... проверяющие в первый же миг в ужасе сбегут от твоей бандитской ауры!

Видя, как Сюй и Янь Чангэ пожимают друг другу руки, Шэнь Ифэй поспешно добавил:

«Начальник! Раз уж вы позволили мне присутствовать при этом разговоре, значит, я буду во всём помогать Янь Чангэ. У меня есть право голоса. Пожалуйста, когда будете подавать рекомендацию, обязательно доложите руководству о его внешности и ауре. Подчеркните, что он «лют лицом, но добр сердцем», и попросите их, ради всего святого, не судить по внешности!»

Начальник Сюй: «...»

Янь Чангэ: «...»

—

Автору есть что сказать:

Цюй Лянь: «Мне тут пришла в голову одна мысль».

Янь Чангэ: «Какая?»

Цюй Лянь: «Ты не можешь говорить, что я вызываю у тебя сильный износ. Меч сухой, а ножны-то влажные!»

Янь Чангэ: (вздыхает) «Я знаю, что ты влажный».

Цюй Лянь: «И чего ты тогда вздыхаешь?»

Янь Чангэ: «Да потому что из-за того, что ты влажный, я быстрее ржавею! Эх...»

Цюй Лянь: «...»

—

<http://bllate.org/book/14517/1285738>